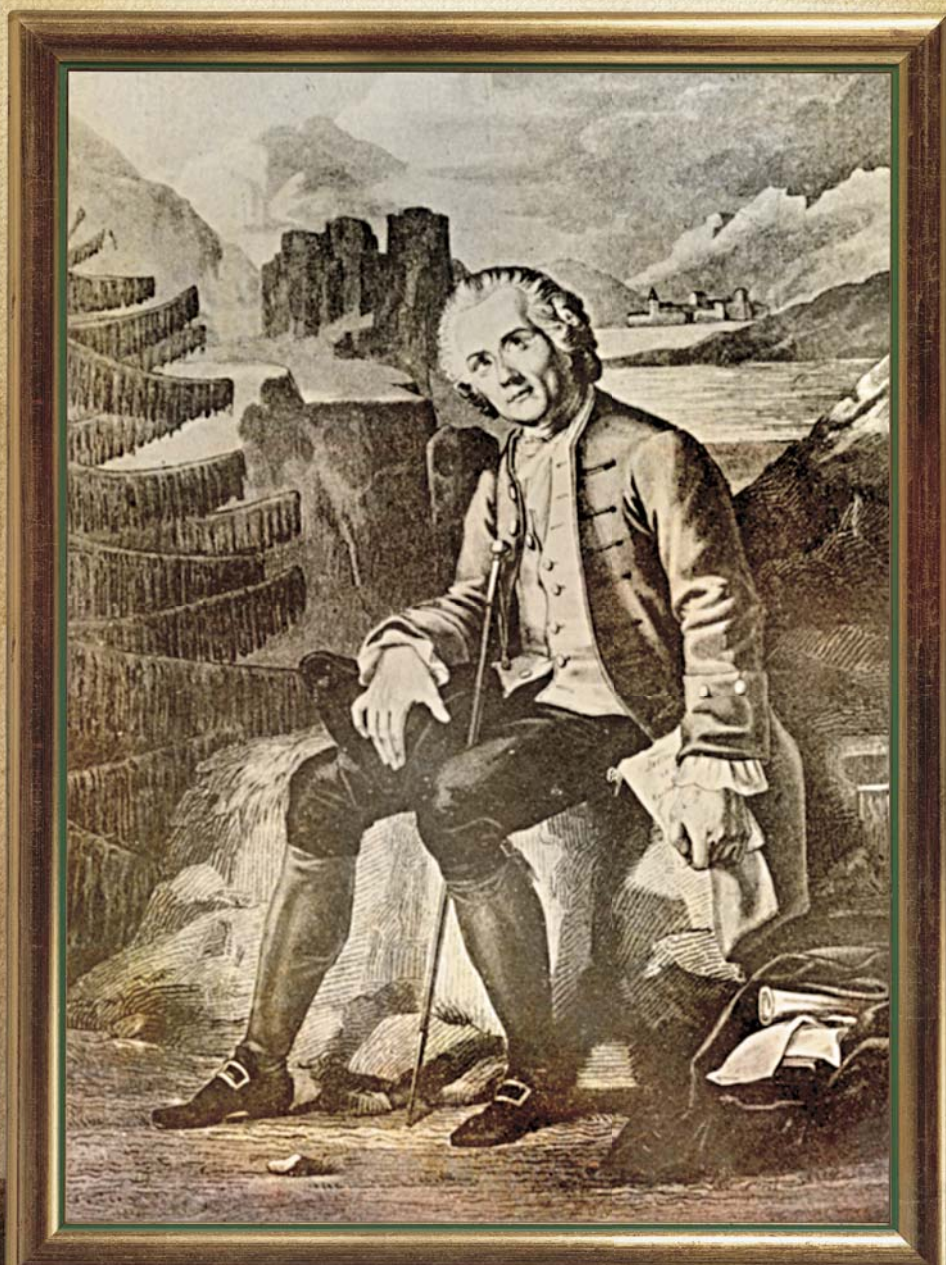

Н.А. КОПАНЕВ

«Здоровое тело служит ЗДОРОВОМУ ДУХУ...»

К 300-летию со дня рождения
Жан-Жака Руссо

В 2012 г. отмечается 300-летие со дня рождения французского философа Жан-Жака Руссо (1712—1778). Влияние его идей на европейскую общественную мысль, науку и литературу велико. «Общественный договор» Руссо был широко известен, его роман «Новая Элоиза» был популярен: Татьяна Ларина А. С. Пушкина «влюблялася в обманы и Ричардсона, и Руссо». Л. Н. Толстой писал: «Руссо был моим учителем с 15 лет <...> Я прочел всего Руссо, все 20 томов, включая «Музыкальный словарь». Я более чем восхищался им – я боготворил его. В 15 лет я вместо креста носил медальон с его портретом. Многие страницы его так близки мне, что мне кажется, я сам написал их» (из письма Л. Н. Толстого Б. Бувье). В наше время известность Жан-Жака Руссо как философа парадоксально сочетается с забвением некоторых важнейших сторон его творческого наследия

КОПАНЕВ Николай Александрович – кандидат исторических наук, руководитель Центра изучения эпохи Просвещения «Библиотека Вольтера» (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург). Кавалер Ордена Почетного Легиона (Франция). Автор более 70 научных работ

Имя Жан-Жака Руссо, французского философа XVIII в., было известно российскому читателю уже при его жизни. Произведения Руссо переводились на русский язык, на основе его педагогических взглядов составлялись проекты русских воспитательных учреждений, философа-педагога приглашали приехать в Россию русские аристократы. В последующие века Ж.-Ж. Руссо и его взгляды находись в центре самой ожесточенной полемики. Суждения как апологетов, так и критиков отличались крайней поляризацией: для одних французский философ был знаменем демократического переустройства мира, для других – автором никчемных размышлений, создателем «отрицательных» теорий, способных ввергнуть цивилизацию в пучину хаоса и конечного упадка. И

действительно, теория «Общественного договора» («Du Contrat Social ou Principes du droit politique») Руссо, по которой власть в государстве не должна была передаваться по наследству как богоданная собственность, а являлась продуктом общественного договора народа и избранного им правителя, стала символом и оружием Французской буржуазной революции, а Ж.-Ж. Руссо стал вторым человеком, чей прах был упокоен в Пантеоне великих людей Франции. В XX в. теория «Общественного договора» была использована революционерами-демократами, а потом и большевиками для свержения династии Романовых. Одновременно происходила излишняя политизация системы философа, которая вела к затемнению и даже забвению некоторых важных элементов его концепции.

« Руссо в Швейцарии, преследуемый и гонимый». Гравюра Шавона по рис. Бушо

Ключевые слова: Жан-Жак Руссо, физическое воспитание, М. М. Ковалевский, П. Ф. Лесгафт.

Key words: Jean-Jacques Rousseau, physical education, M. M. Kowalewski, P. F. Lesgaft

«ПИСЬМО ГОСПОДИНА РУССО ИЗ ЖЕНЕВЫ К СОЧИНИТЕЛЮ МЕРКУРИЯ ФРАНЦУЗСКОГО»

Письмо публикуется по тексту в газете «Санктпетербургские ведомости» (1753. 10 декабря № 99. С. 795—797) в современной орфографии. Примечания публикатора в квадратных скобках.

Государь мой <...> Дело есть крайнейшей важности, и касается до здоровья и до живота человеческого. Чем больше небрежение многих людей в сем деле, тем ревностнее разумные и доброжелательные сограждане должны стараться, чтоб тому помочь. Все Химики в Европе давно уже дали нам знать о смертельном яде меди, и о великой опасности, какой подвержены мы от употребления в поварне сего металла. Господин Руэль, член Королевского соиетета наук [Гийом Франсуа Руэль – французский химик, профессор Ботанического сада в Париже, член Парижской академии наук], между всеми наияснейше показал печальные от того действия, и наисильнейше спорил против употребления онаго. Господин Тирри, доктор медицины, в ученой диспутации, какую имел он в 1749 году под предводительством господина Фальконета [Этьен Фальконе], показал многие примеры, которые должны навевть страх на всякого человека, которому мил живот свой и его сограждан. Сии Физики доказали, что ярь [уксуснокислая медь], или растворенная медь, есть сильный яд, которого действие производит по себе страшнейшие приключения, ибо и дым от сего металла причиняет великий вред, чего ради медного дела мастеровые люди подвержены бывают разным болезням. Они доводят, что всякие растворы, тако ж масло, соли и сама вода растворяют медь и из нее ярь вытягивают. Лужение, каково б хорошо оно ни было, не препятствует сему растворению, но токмо оное несколько уменьшает. Олово самое, к лужению употребляемое, вред произвести может, несмотря что оное поныне без всякого опасения употребляли. Сия опасность по разным родам олова, какое на то берут, больше или меньше, поколику много или

мало мышьяку туда кладется, или поколику свинцу больше или меньше примешивают. Ибо что растворенной свинец ядовит, доказывают многие печальные действия, какие от поправленных зилберглетом [окись свинца серебристого цвета] вин происходят; а чтоб употреблять сей металл без страха, то бесполезно знать, чем оный растворяется. А хотя и положить, что при лужении употреблена всякая осторожность, однако сие кажется безответно, когда здоровье и живот человеческий имеет зависеть от слабого лужения, которое скоро пропадает. Легко доказать можно, что сколь крепко сия работа не делается, однако ж при употреблении такой посуды в поварне не безопасно ни на один день, чтоб полуда не сошла. Ибо когда требуется гораздо меньший градус огня к растоплению олова, нежели к варению жира, то повару не всегда возможно отвратить, чтоб олово в котором-нибудь месте не отстало, и растворившаяся медь с кушаньем не смешалась. Сверх того не весьма надежно полагаться в том на своих слуг и поваров, которые обыкновенно новолуженых кастрюлей неохотно употребляют, понеже в них кушанье добрый вкус теряет. Помянутые Физики доказали, каким образом многие ужасные приключения, какие от употребления меди происходят, ежедневно весьма другим и разным причинам без основания приписываются. Они показали, что много людей от того погибают, и что еще гораздо большее число тысячакратным разным болезням подвергаемы бывают, которые все происходят от употребления сего металла на варение и на содержание в нем воды, так что больные подлинной причины сего зла сами не ведают. И хотя находящаяся в предместье Святого Антония фабрика железной луженой посуды легчайшие способы показала, как вместо медной посуды промышлять другую гораздо дешевле, которая имеет такую ж удобность, и здоровью не вредительна, по крайней мере в рассуждении металла, из какого она состоит; однако ж обыкновенное в людях к полезным им вещам нерачение и пустые отговорки, какие находят леньность в принятых однажды да еще негодных обыкновениях, совет разумнейших Химиков учинили не действительным, так что поныне в немногих токмо поварнях медь отрешена. Упрямство поваров, которые не хотят употреблять другой посуды на кухне, как какую сии знают, есть из числа труднейших препятствий; и кто знает леньность и лакомство их господ, тот может рассудить о трудности в уничтожении сего препятствия.

Страница газеты «Санкт-Петербургские ведомости», 1753, 10 декабря № 99 с «письмом» Руссо о вреде медной посуды

О вреде медной посуды

Несмотря на обилие работ по философии руссоизма, до самого последнего времени оставался неизвестным тот факт, что первой работой Руссо, опубликованной на русском языке, было «Письмо господина Руссо из Женевы к сочинителю Меркурия Французского» («Mercure de France» – общественно-политический и научно-популярный влиятельный французский журнал, редактором которого был аббат Гийом Рейналь, друг Ж.-Ж. Руссо). «Письмо» это было посвящено отнюдь не социологической проблеме, а рассмотрению вопроса о вреде применения в быту и пищевой промышленности посуды из меди (Санкт-Петербургские ведомости, 1753). Неожиданность этого факта была столь велика, что при составлении капитального указателя к «Санкт-Петербургским ведомостям» советский библиограф даже не смог подумать о французском «философе-ниспровергателе» как о возможном авторе этой статьи и просто включил в указатель некоего «Руссо, химика».

Вклад Руссо в развитие ботаники, математики и теории музыки XVIII в. был замечательным, но и эти грани его гения были погребены под многочисленными трудами апологетов и противников его революционных теорий.

[795]

кой успѣхъ возмѣишѣ наобрѣнїе интереснѣе въ Силезскомъ закладномъ дѣлѣ, чтобъ предложить сѣ дѣло Парламенту. Для морской силы на сей годъ опредѣлено жалованья токмо на 10000 человекъ матрозовъ; изъ чего заключаюшѣ, что не будетъ отправленїя флота въ море, и надлежитъ надѣяться продолженїя мира.

Письмо господина Руссо изъ Женевы къ сочинителю Меркурїя Французскаго.

Государь Мой!

Думаю я, что приложенной присемъ Экстрактъ письма изъ Стокгольма вамъ не неприятенъ будетъ. Персона, къ которой оно писано, желаетъ, чтобъ оно чрезъ васъ опубликовано было. Дѣло есть крайнейшей важности, и касается до здравїя и до живота человеческого. Чемъ больше небреженїе многихъ людей въ семъ дѣлѣ; тѣмъ ревностнѣе разумные и доброжелательные сограждане должны стараться, чтобъ тому помочь. Въ Химики въ Европѣ давно ужѣ дали намъ знать о смертельномъ ядѣ мѣди, и о великой опасности, какой подвержены мы отъ употребленїя въ поварнѣ сего металла. Господинъ Руэль, членъ Королевскаго соиетета наукъ, между всѣми наяснѣйше показалъ печальныя отъ того дѣйствїя, и наисильнѣйше спорилъ противъ употребленїя онаго. Господинъ Тирри, Докторъ Медицины, въ ученой диспутаци, какую имѣлъ онъ въ 1749 году подъ предсидательствомъ господина Фалконета, показалъ многіе примѣры, которые должны навевть страхъ на всякаго человѣка, которому милъ животъ свой и его согражданъ. Сии Физики доказали, что ярь или растворенная мѣдь есть сильный ядъ, котораго дѣйствїе производитъ по себѣ страшнѣйшїя приключенїя, ибо и дымъ отъ сего металла причиняетъ великой вредъ, чего ради мѣднаго дѣла мастеровые люди подвержены бываютъ разнымъ болезнямъ. Они доводятъ, что всякіе растворы, такожь масло, соли и сама вода растворяютъ мѣдь и изъ нея ярь вытягиваютъ. Луженїе, каково бъ хорошо оно ни было, не препятствуетъ сему растворенїю, но токмо оное нѣсколько уменьшаетъ. Олово самое, къ луженїю употребляемое, вредъ произвести мсжетъ, не смотря что оное понынѣ безъ всякаго опасенїя употребляли. Сїя опасность по разнымъ родамъ олова, какое на то берутъ, больше или меньше, по колику много или мало мышьяку туда кладется, или по колику свинцу больше или меньше примѣшиваютъ. Ибо что растворенной

Б Ъ Ъ 2

сви-

«Тело должно быть сильным, чтобы хорошо подчиняться велениям души»

В наше время оказался практически забыт вклад женеvского мыслителя и в разработку основ физкультурного и спортивного движения. Ж.-Ж. Руссо не случайно пришел к идее необходимости физического воспитания юношества. В своих философских работах он в первую очередь продолжал традицию Ш.-Л. Монтескье по изучению истории античного мира. Монтескье считал, что Римская империя оказалась неспособной сопротивляться варварам из-за ее внутреннего разложения, ставшего, в свою очередь, следствием изнеженности нравов. У Руссо идея сильного, выносливого и закаленного варвара, побеждающего утонченного, но ослабленного римлянина, доходит до своего конечного выражения: физическая сила и смелость в философии Руссо становятся наиболее ценными качествами человеческой личности. Последовательное развитие этого тезиса привело Руссо к построению законченной системы физического воспитания, основанного на принципах, выработанных в античной Спарте. Заметим, что в те времена физическое воспитание входило в программы обучения детей дворян только в виде верховой езды, фехтования и танцев. Схоластическое обучение в основном было направлено на подавление детской и юношеской резвости.

Принципы спартанского воспитания, изложенные Руссо в его знаменитом трактате «Эмил, или о воспитании» («Émile, ou de l'Éducation»), заключались прежде всего в закаливании детей как холодной водой, так и высокими температурами, чтобы развить у них хорошую переносимость к любым погодноклиматическим условиям: «Подвергайте их [детей] тем испытаниям, с которыми они столкнутся однажды. Укрепляйте их тело, чтобы оно могло сопротивляться превратностям времен года, различных климатов <...>, пусть он [ребенок] привыкнет к перенесению голода, жажды, усталости; погружайте его в воды Стикса» (Rousseau, 1762, t. 1, p. 37). Руссо, в данном случае, интерпретирует известный античный сюжет о воспитании Ахилла, мать которого, морская нимфа Фетида, окунала своего сына в воды реки смерти Стикса для придания ему неуязвимости от любого оружия. При этом философ разумно отметил необходимость соизмерять нагрузки закаливания с силами и возможностями ребенка. «Тело должно быть сильным, чтобы хорошо подчиняться велениям души: хороший слуга должен быть сильным. Если тело ослаблено, то оно управляет человеком: чем более оно сильно, тем более оно послушно», — пишет француз в начале первой книги

Lw I

Thetis plonge Achille dans le Styx.

Фронтиспис к первому тому издания педагогического трактата «Эмил, или о воспитании» (1762) «Фетида погружает Ахилла в воды Стикса».

Разворот второго тома издания педагогического трактата «Эмил, или о воспитании» (1762). Фронтиспис «Хирон учит Ахилла бегу» (справа)

своего сочинения (Rousseau, 1762, t. 1, p. 59). Далее он неоднократно повторяет этот же тезис, формулируя его так: «Здоровое тело служит здоровому духу, а больное тело угнетает дух», а «...цель физических упражнений укрепить душу, сделать ее неуязвимой и сильной: в таком случае тело сможет отражать все стрелы, которые могли бы ее ранить» (Rousseau, 1762, t. 1, p. 327).

Lw II

Chiron aerce Achille à la Course.

«Измеряйте, считайте, взвешивайте, сравнивайте»

Предлагая читателям примеры здорового образа жизни, Руссо описывает жизнь и воспитание простых крестьянских детей, обращая внимание на их здоровье и жизнеспособность, которые проистекали от их участия в повседневных крестьянских трудах и заботах. Особенно отмечает Руссо способности детей из простого сословия к бегу и подвижным играм, а также их умение плавать. Руссо замечал, что многие высокопоставленные и высокообразованные люди учатся езде на лошади, но «почти никто из них, не умеет плавать <...> в то время как простой ремесленник очень хорошо плавает. Однако умение ездить верхом столь простое, что любой путешественник может сразу же при необходимости сесть в седло, другая ситуация, если оказы-

ваешься в воде и не умеешь плавать, ты сразу же идешь ко дну, а поплыть без предварительного обучения плаванью невозможно» (Rousseau, 1762, t. 1, p. 330). Далее Руссо заявлял, что его идеальный воспитанник Эмил «будет чувствовать себя в воде так же уверенно, как на суше», причем его тренировки не будут сопряжены с риском для жизни, «а научившись плавать в канале отцовского парка, ребенок потом сможет переплыть Гелеспонт [пролив Дарданеллы]» (Rousseau, 1762, t. 1, p. 331).

В программу идеального воспитания по Руссо должна была входить и работа с утяжелениями, но такая, которая развивала бы у юноши чувство равновесия, ловкости и умения оценивать вес спортивного снаряда. Перед любым действием Руссо призывал: «Измеряйте, считайте, взвешивайте, сравнивайте. Прилагайте усилие только после изучения с каким сопротивлением

É M I L E O U DE L'ÉDUCATION.

LIVRE SECOND.

C'EST ici le second terme de la vie, & celui auquel proprement finit l'enfance; car les mots *infans* & *puer* ne font pas synonymes. Le premier est compris dans l'autre, & signifie *qui ne peut parler*, d'où vient que dans Valere Maxime on trouve *puerum infantem*. Mais je continue à me servir de ce mot selon l'usage de notre Langue, jusqu'à l'âge pour lequel elle a d'autres noms,

Эразма Роттердамского правила поведения детей. Галантная учтивость, откуда цветущее юношество может перенять современные манеры, а также способы, как сделаться для всех любимым и приятным. *Лейпциг, 1731*

вы столкнетесь... Как можно сдвинуть массивный предмет? Если мы возьмем слишком большой рычаг, он потребует и большего усилия с нашей стороны, если он будет слишком коротким, он не произведет достаточного эффекта: опыт поможет ему [ученику] точно выбирать необходимый рычаг» (Rousseau, 1762, t. 1, p. 332–333).

Эти слова в полной мере могут быть ключевыми и для тяжелой атлетики, и для выбора необходимого весла в гребле, и для построения тренировки практически в любом современном виде спорта.

Эмиль, или идеальный юноша, по идее Ж.-Ж. Руссо должен был «бегать по утрам босиком, в любое время года» (Rousseau, 1762, t. 1, p. 356), иметь хорошую координацию движений, «прыгать в длину и в высоту, уметь

лазать по деревьям, и преодолевать стену» (Rousseau, 1762, t. 1, p. 357).

Наставник должен приучить своего воспитанника к длительным пешим походам и путешествиям, научить его ходить по горам «по сложным, крутым и извилистым тропинкам, прыгать с места на место, как во время подъема, так и при спуске. Мой Эмиль будет скорее козленком, чем оперным танцором» (Rousseau, 1762, t. 1, p. 358).

Руссо указал в своем трактате и на возможность мотивирования детей путем организации соревнований, замечая при этом, что в процессе игры-соревнования в них как бы естественно пробуждаются высокие моральные качества – желание помогать более слабому. Руссо особо подчеркивал, что дети, получавшие приз за победу в состязаниях (например, печенье), очень скоро начинали делиться им с побежденными (Rousseau, 1762, t. 1, p. 368).

Французский философ пропагандировал не только закаливание и игры на свежем воздухе, но и нормы гигиены, говорил о необходимости для детей достаточного сна и здорового питания, рассматривая «воспитание» прежде всего буквально, как искусство правильного вскармливания и питания детей. Он был последовательным сторонником и пропагандистом вегетарианства (Rousseau, 1762, t. 1, p. 408–409).

Воспитание с помощью «разумно предоставляемой свободы»

Можно констатировать, что Руссо, по существу, предвосхитил все направления развития современного физкультурного и спортивного образования. Вместе с тем, нельзя не отметить, что он недооценивал значение книги и чтения, ошибочно считая их в целом ненужными для первоначального воспитания детей. В образовании Руссо был сторонником «поверхностного энциклопедизма» и стремился развить у ребенка саму способность к приобретению необходимых для него знаний и умений. Идеальный воспитанник Эмиль должен был прежде всего получать уроки здравого смысла и здорового образа жизни.

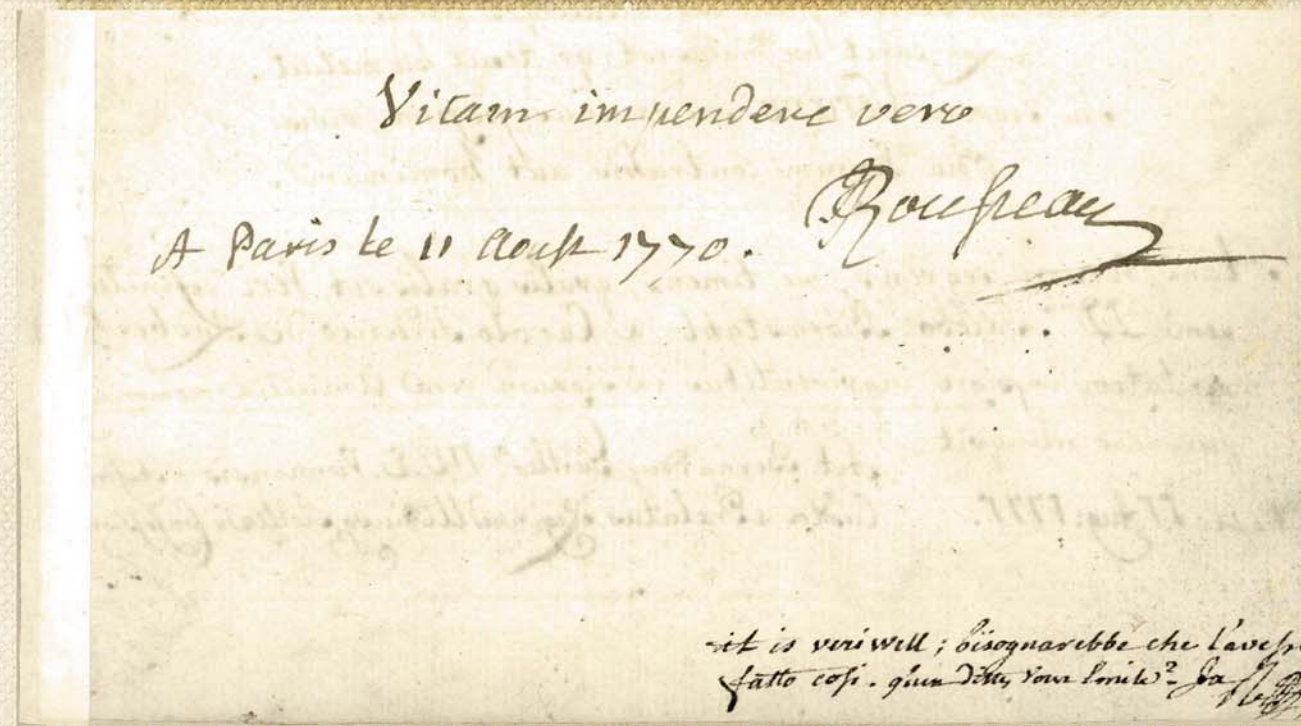
Вместе с тем, по Ж.-Ж. Руссо, воспитатель не должен был навязывать ребенку свою волю и свои предпочтения, хороший наставник «должен изучить склонности каждого ребенка» и только потом начать воспитание с помощью «разумно предоставляемой свободы» («la liberté bien réglée») (Rousseau, 1762, t. 1, p. 187).

Эти принципы, взятые Руссо во многом из английской протестантской педагогики, легли в основу всей образовательной системы Нового времени.

«Детские игры». Иллюстрации из книги И. В. Базедова «Первоначальное обучение». 1770–1774 гг. Гравюра на меди Д. Ходовецкого

Автограф Ж.-Ж. Руссо с его философским девизом «Посвятить жизнь истине». Отдел рукописей РНБ

Высшие курсы Лесгафта по системе Руссо

В России труды французского философа оказали значительное влияние на военное и придворное воспитание: «Эмиля» Ж.-Ж. Руссо, хотя и запрещенного официально цензурой, читали, изучали и основатели Пажеского корпуса, и воспитатели наследников русского престола, и авторы системы народного образования конца XIX — начала XX в. Поклонниками творчества Ж.-Ж. Руссо были и создатели русской спортивной науки. Новые принципы физического воспитания прививались на «Курсах воспитательниц и руководительниц физического образования», открытых П. Ф. Лесгафтом в Петербурге еще в 1896 г., М. М. Ковалевский — известный русский политический деятель и ученый-руссоист стал продолжателем этого благородного начинания,

преобразовав курсы в 1910—1912 гг. в «Высшие курсы П. Ф. Лесгафта» и войдя в историю спортивного движения России в качестве второго ректора современного «Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта» (Санкт-Петербург).

В XX в. философия спартанского воспитания Ж.-Ж. Руссо вошла в жизнь нашей страны через замечательное развитие физкультурного движения и спорта, участие России и СССР в мировом Олимпийском движении, а так же организацию Спартакиад самого разного уровня и введение уроков физкультуры в образовательные системы всех ступеней.

◀ Руссо, собирающий гербарий. Гравюра из издания *Correspondance de J.-J. Rousseau* (Т. XIX. Pl. 1)

Литература
 Rousseau J.-J. *Émile ou de l'Éducation...* Amsterdam, chez J. Neaulme, 1762. Т. 1—4.
 Санкт-Петербургские ведомости. 1753. 10 дек. № 99.